

К ПРАВОПИСНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ДРЕВНЕБОЛГАРСКИХ
ПАМЯТНИКОВ

Боряна Велчева

/София/

За небольшой период со времени прихода учеников Кирилла и Мефодия из Паннонии в конце IX века письменность в Болгарии получает широкое распространение. Создаются многочисленные книжные центры, учатся тысячи учеников, которые в свою очередь становятся учителями новых учеников, старательно пишут, переводят, переписывают и украшают книги. Языковая простота древнеболгарской книги позволяет охватить грамотностью широкие для той поры слои народа. Сама демократичность книжного языка создает условия для постоянного проникновения в него особенностей народных говоров не только как отклонений от принятых языково-правописных норм, но и как отражение системно связанных черт самих норм. Правописное разнообразие древнеболгарских рукописей и эпиграфических памятников невероятно велико - почти каждый хорошо подготовленный книжник, каждый центр или скрипторий искал пути усовершенствования правописания. Из периода, предшествовавшего XII веку, до нас дошли разнообразные по правописанию памятники и каждый из них более или менее непоследователен в выборе орфографических средств.

Различные виды древнеболгарского правописания во многих отношениях близки к этимологическому состоянию языковых норм и в разной мере отражают особенности произношения данного места и в данное время. Создается впечатление, что это разнообразие считалось естественным, и в этом одно из своеобразных проявлений средневекового филологического творчества. Даже древнеболгарский писатель Черноризец Храбр говорил об изменениях, о "доустройении" письменности как о неком естественном и нужном деле.

Древнеболгарское правописание можно изучать как явление культурной жизни и как характеристику книжных центров, с одной стороны, а с другой - как отражение народного языка в книжно-языковой норме. Изучение правописания связано с разработкой правописной классификации древнеболгарских письменных памятников.

Между глаголическими и кирилловскими памятниками в отношении правописания наблюдается ряд параллелизмов. Общие правописные особенности находятся, например, в глаголическом Зографском евангелии и кирилловской Супрасльской рукописи, в глаголическом сборнике Клоца и кирилловской Саввиной книге и др. Существуют, однако, некоторые характерные черты, требующие отдельного рассмотрения правописания в обеих группах памятников.

Кирилловские рукописи до XII века по своему правописанию делятся в основном на четыре группы:

1. Одноеровое правописание /с њ/, с двумя юсами ѡ и Ѡ /ѡ/, употреблением букв ѣ и ѥ, отсутствием букв для йотированных гласных. Такое правописание встречается, например, в Ундольских листках XI века, в Эннинском апостоле X века, в некоторых древнеболгарских эпиграфических памятниках. Следы этого правописания можно наблюдать во многих среднеболгарских рукописях.

2. Одноеровое правописание /с њ/, с двумя юсами /ѡ и Ѡ/, ѣ вместо ѣ, появлением буквы для йотированного ѡ - ѡѡ, отсутствием буквы ѡѡ, непоследовательностью в употреблении ѣ. Такое правописание встречается в некоторых надписях IX-X веков в северо-восточной Болгарии, в т. наз. Македонском кирилловском листке, в приписке с ранней кириллицей на л. 386 в Ассеманьевом евангелии и др. Иван Гыльбов связывает появление этого правописания с Преславом и "кругом книжников, находящихся в теснейшей связи с царем Симеоном". Он также считает, что на основе такой правописной школы возникает старый сербский книж-

ный язык¹. Такое правописание или следы его встречаются и в древнерусских списках.

3. Двуровые кириллические рукописи и надписи с четырьмя юсами, употреблением буквы ѣа. В характерных памятниках с этим правописанием /например, в Супрасльской рукописи/ нет буквы ѣ, а вместо ѣ употребляется шт. Это правописание стало известно в славистике рано благодаря хорошо известным данным Остромирова евангелия и обыкновенно считается "классическим кирилловским правописанием". Мы находим его в Супрасльской рукописи, в Саввиной книге, в Зографских и Хиландарских листках, во многих эпиграфических памятниках, во многих наиболее ранних русских списках с древнеболгарских оригиналов.

В этом правописании наблюдаются некоторые разновидности, а также переходы между типами. Важнейшими являются различия в употреблении ѣ и буквы для заднеязычного носового гласного после этимологических сочетаний типа сонорный + ј и губной + ј, например, волѣ и волѣа, земѣ и земѣа /земѣ и земѣа/, волѣж и волѣ, земѣж и земѣ /земѣж и земѣ/. В этом разнообразии порядок устанавливается правописной реформой, носящей следы как кирилловской, так и глаголической древнеболгарской практики. Новое правописание, возникшее, по всей вероятности, в XI веке, известно как "среднеболгарское смешение /колебание в употреблении/ юсов".

4. Правописание со "смешанными юсами" характерно для болгарских рукописей XII, XIII и XIV веков. Еще в XII веке в него проникает несколько разновидностей. Общими для ранних рукописей со "смешанными юсами" являются одноеровое правописание с ѣ, отсутствие буквы для йотированных юсов, наличие буквы ѣ, употребление ѣ после шт, ж и колебание между ѣ и ѣ после у и в

¹ Ив. Гълъбов. Старобългарски език с извод в славянското езикознание. София, 1980, стр. 32.

интервокальном положении /после гласного или в начале слова/, употребление ѣ и ѧ вместо Ѣа и Ѣж после букв для мягких сонорных и губных согласных, например, волѣ им.п., вола вин.п., земѣ /земѣ/, люба /люба/ 1 л. ед.ч. наст.вр. и пр. Как мы уже отмечали, в древнеболгарском языке в этом отношении наблюдается большое разнообразие. Например, в Супрасльской рукописи обнаруживаются формы волѣ и волѢа, волѢж и волѣ. Правописание со "смешением юсов", считающееся среднеболгарским, но, по всей вероятности, возникшее еще в древнеболгарском, приняло старые написания, которые характерны и для глаголических памятников: волѣ, воуѣѣ, земѣ и т.п. Написания типа вола, воуѣа /с ѧ/ соответствуют глаголическим написаниям с ѣс, старый глаголический йотированный юс произносился, как можно предполагать, как передний звук, близкий к назальному ѣ и переднему назальному гласному в некоторых болгарских говорах. Все это показывает, что "смешение юсов" представляет собой фактически позднюю нормализацию древнеболгарской правописной практики.

Употребление ѧ вместо ѧ и ѧ после шипящих согласных, например, жѧѧа, жѧѧѧа и т.п. отражает, в свою очередь, живую черту некоторых болгарских говоров XI, XII веков. Такое "смешение юсов" известно и сегодня в ряде болгарских диалектов, ср., например, формы жѧѧа, жѧѧен, шѧѧам в восточноболгарских диалектах балканского типа или формы жѧѧа, жѧѧен, шѧѧам в некоторых западных говорах.

Самыми ранними рукописями со "смешанными юсами" являются Охридский и Слепенский апостол XII века, Гоитолская триодь XII века, паремейник Григоровича XII века, Болонская псалтырь начала XIII века и др.

Из глаголических памятников, созданных до XII века, выделяются три основные группы согласно их правописанию:

1. Двуровное глаголическое правописание с употреблением букв для ѣ и [дз], употреблением "и десятиричного" после согласных, наличием трех букв для назальных гласных - ѣс; ѣс и

Ѣ. Буква Ѣ означает назальный консонант. Это правописание восстанавливается по данным Синайской псалтыри, Киевских листков /без буквы для ѣ/ и Охридских листков. Различные его следы наблюдаются в остальных глаголических памятниках. Рукописи с таким правописанием характеризуются также "висящим" письмом и немного закругленной разрисовкой букв. По всей вероятности, этот тип глаголицы является наиболее ранним.

2. Двуровное глаголическое правописание с отсутствием букв для ѣ и [дз], употреблением Ѣ для нейотированного назального гласного переднего ряда. Новая буква для назального гласного создает противопоставление букв для назальных йотированных и нейотированных гласных. Это правописание восстанавливается по данным Зографского, Маринского и Ассеманиева евангелий, по сборнику Клоца, Синайскому требнику, Рильским глаголическим листкам и имеет параллелизмы с "классическим" кирилловским правописанием. В глаголических памятниках этого круга наблюдаются две разновидности при передаче назального гласного заднего ряда после букв для этимологически мягких сонорных и губных согласных, ср. примеры волѣ /вин.п. ед.ч./ в Синайском требнике, Ассеманиевом евангелии, Рильских листках, волѣ в сборнике Клоца, волѣ и волѣ в Зографском евангелии.

В употреблении некоторых букв, на отдельных страницах этих рукописей наблюдаются следы старого глаголического правописания.

Большее число глаголических памятников этого круга характеризуется "стоящим" письмом и закругленной разрисовкой букв. Некоторые параллелизмы с глаголицей эпиграфических памятников Северо-восточной Болгарии и Северного Добруджа дают основания предположить, что этот тип глаголицы возник в северо-восточном болгарском книжном центре, возможно, в Преславе, в конце IX века.

3. Одноеровая глаголица. Употребление одного ера / er /² характерно для поздних болгарских глаголических рукописей конца XI-начала XIII века. Кроме одноерового правописания поздние глаголические памятники характеризуются смешением букв для йотированных и нейотированных юсов, например, употреблением буквы для щ , угловатым и некрасивым письмом в части памятников и т.д.

Памятники с поздней глаголицей представляют собой отдельные фрагменты, сохранившиеся ряды и страницы в палимпсестах, приписки и т.п. Такими памятниками являются, например, глаголический текст в Боянском палимпсесте, глаголический текст в Ленинградском палимпсесте, добавленная страница в Киевских листках, глаголица в Охридском апостоле XII века, поздняя глаголица в Зографском евангелии, поздняя глаголица в тексте и приписках Ассеманиева евангелия и др. Несмотря на то, что поздняя глаголица сохранилась лишь в коротких памятниках и фрагментах, она является важным, но пока недостаточно исследованным и оцененным явлением болгарской письменности. Появление позднего глаголического правописания свидетельствует о более продолжительной, чем предполагалось до сих пор, глаголической традиции в болгарских книжных центрах.

В развитии древнеболгарской письменности наблюдаются интересные глаголическо-кирилловские взаимодействия в правописании. Глаголическое влияние на развитие кирилловских систем правописания особенно явно в "классическом" кирилловском правописании и в правописании со "смешанными" юсами. С другой стороны, наблюдается бесспорное кирилловское влияние на глаголицу в изменениях правописания глаголических памятников с XI до начала XIII века.

² Одноеровое глаголическое правописание с er встречается в позднем почерке лл. 29-30 в Ассеманиевом евангелии.